Любовь Левитина, Ашкелон (Израиль).

...И О ПОГОДЕ

Столетний дом

На краю времён, где земля пуста,
этот старый дом – лет не меньше ста,
износился, выцвел и жить устал.

У него для этого сто причин,

и от каждой – трещина в сто морщин,
он сменил сто ликов и сто личин.

У него разбито в глазах стекло,
всё, что в них болело, давно прошло,
в стенах время плесенью проросло.

Сбился молча годы считать до ста.
А вокруг ни дерева, ни куста –
съела память – крепкая кислота.

Дом наполнен памятью, как сосуд,
но о нём забыли и люд, и суд,
и надежды нет, что придут, спасут.

Одинокий дом на краю земли
просто тихо ждёт, чтоб его снесли.

Стрекоза

Явь казалась ночным чёрно-серым наброском,
ноябрём заливая бескрылую муть.
Вдруг во тьме серебром замерцала стрекозка
и присела ко мне на окно отдохнуть.

Припорхнула, как летняя фея, живая,
нереальное чудо собой сотворив.
Тут стрекоз в городах вообще не бывает,
и не время ночные для них ноябри.
Ты откуда явилась, красотка такая,
так смиренно и долго сидишь, егоза?
Никуда не летишь. Ты на что намекаешь
или что-то интимное хочешь сказать ?

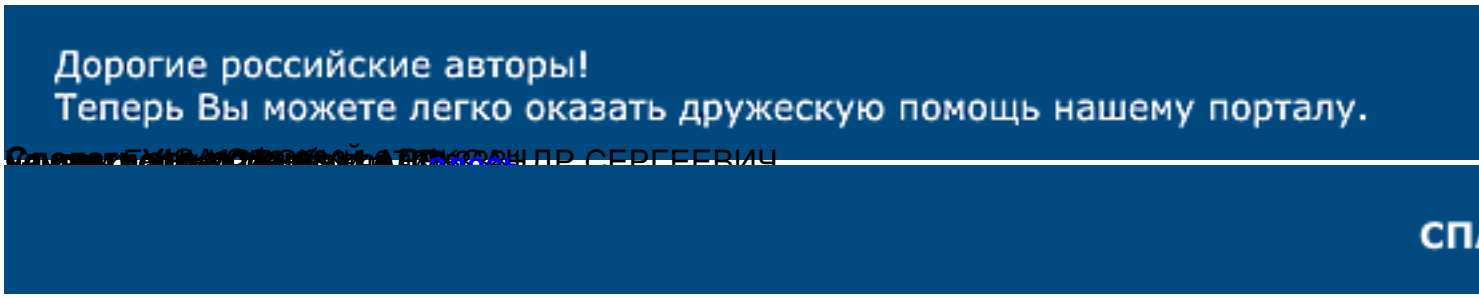
Может, друг поза(бывший), оставшийся в прошлом,
разыскал, где ешё я по жизни ползу.
Вспоминая о чём-то взаимно хорошем,
перелётную мысль обратил в стрекозу,
что теперь не спешит в невозвратность умчаться,
и блестит, словно маленький острый стилет,
как примета уже невозможного счастья,
воплощённая в лёгкий серебряный свет.

Январь в Израиле

Уже январь спускается по сходням,

он полон сил в зачине новогоднем,
в затеях и делах неутомим.
Народ накрыл столы и строит планы,
а снег лежит, не тая, на Голанах
и белит золотой Иерусалим.

У нас на Юге снега не бывает,
который день погода штормовая:
и холодно, и ливень сплошняком.
Дрожит от ветра воздух, словно заяц,
а ветер ветки запросто срезает,
но может и деревья целиком,

сбивает человека, убегая,
и зонтик от дождя не помогает,
лишь гнётся,
но, теряя свой престиж,
решает сняться в роли парашюта.
И ты летишь, не ведая маршрута,
не тонешь, как машины, а летишь.

Автор: Оргкомитет
24.03.2018 16:00